Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Керамика с росписью в стиле *West Slope* из Танаиса

Т. В. Егорова¹

Аннотация. Комплекс чернолаковой керамики с росписью в стиле *West Slope* из Танаиса датируется III и II вв. до н. э. Представлена продукция аттических и малоазийских, преимущественно пергамских, мастерских, причем последние превалируют. Можно говорить о сравнительном разнообразии мотивов, учитывая незначительное общее число фрагментов. Однако в сравнении с другими полисами количество форм и изображений на них существенно меньше. Это своеобразие можно объяснить хронологией и географическим расположением Танаиса, а также небольшим объемом исследования ранних слоев города.

Annotation. A complex of black-glazed pottery of *West Slope* style from Tanais is dated to the 3rd and the 2nd centuries BC. The production of Attic and Asia Minor workshops, predominantly of Pergamon, is represented. The latter workshops prevail. The motives are relatively diverse given the small overall number of fragments. However, in comparison with other poleis the number of shapes and ornaments on the fragments is significantly smaller. This singularity can be explained by the chronology and the geographical position of Tanais, as well as by a relatively modest volume of research of early city layers.

Ключевые слова: Танаис, эллинизм, чернолаковая керамика, накладной орнамент.

Keywords: Tanais, Hellenistic period, black-glazed pottery, appliqué decoration.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-298-307

В материальной культуре Танаиса, основанного в начале III в. до н. э. на северо-восточных рубежах Боспорского царства, выделяется ряд особенностей, обусловленных как географическим расположением, так и «специфическими условиями его возникновения и существования» (Шелов, 1970. С. 5; 1975. С. 9). Некоторое своеобразие характерно и для комплекса столовой, в первую очередь чернолаковой керамики, датирующейся в целом от начала III до середины I в. до н. э. Именно в это время в античном мире широкое распространение получает посуда, украшенная накладным орнаментом, наносившимся

разбавленной глиной и белой краской, с дополнением прочерченных элементов, за которым в литературе закрепилось название стиля *West Slope* (подробнее: Егорова, 2016. С. 260). Ее принято рассматривать в совокупности с чернолаковой керамикой, поскольку подобная роспись является одним из вариантов декора последней (например: *Tompson*, 1934. Р. 311–480; *Schäfer*, 1968; *Drougou*, 1991; *Rotroff*, 1997; Егорова, 2009; Журавлёв, 2015. С. 190–215, и др.). Кроме того, ей посвящено и большое количество отдельных исследований (например: *Rotroff*, 1991. Р. 59–102; *Забелина*, 1992. С. 284–298; *Behr*, 1988. Р. 97–178; *Alexandropoulou*, 2002; *Божкова*, 2012. С. 27–41; *Lungi*, 2013; Егорова, 2016. С. 259–276, и др.).

Стоило ожидать, что в Танаисе, учитывая общую хронологию памятника, эта группа

¹ Кафедра археологии, исторический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова; Ломоносовский пр., д. 27, к. 4, г. Москва, 119192, Россия; e-mail: tvegorova@yandex.ru.

изделий будет представлена максимально широко. Однако фактически она составляет не более 8 % (26 экземпляров) от всего комплекса чернолаковой керамики из раскопок городища и некрополя, хранящегося в фондах Музея-заповедника «Танаис»². Даже если при подсчетах принимать во внимание небольшие фрагменты, роспись на которых не сохранилась, но тип сосуда предполагает ее наличие (например, пергамские эллинистические кратеры), картина кардинально не изменится.

Керамику *West Slope* выпускали как в Аттике, так и в многочисленных мастерских далеко за ее пределами (*Behr*, 1988. Р. 97–178; *Rotroff*, 2002. Р. 97–116; *Bulut*, 2013. Р. 75–127; *Kallini*, 2013. Р. 59–66; *Lungu*, 2013; *Bozkova*, 2014. Р. 199–214, и др.). Подавляющее большинство сосудов из Танаиса (более 2/3) малоазиатского производства, в отличие от опубликованных материалов из таких крупных причерноморских полисов, как Пантикапей и Ольвия, где на первом месте стоит аттический импорт (*Забелина*, 1992. С. 284–298; *Буравчук*, 2014. С. 357–379; *Егорова*, 2016. С. 261; *Egorova*, 2019. Р. 432, и др.). Главным образом это связано с тем, что в этих центрах среди эллинистической керамики с накладным орнаментом преобладают изделия конца IV — первой половины III в. до н. э., то есть периода, когда аттическая чернолаковая продукция регулярно встречается за пределами Афин и доминирует в причерноморском регионе. Однако во второй половине III — II в. до н. э. экспорт керамики из Афин резко сократился (*Rotroff*, 2005. Р. 27; *Egorova*, 2019. С. 442). Между тем именно этим временем датируется основная масса чернолаковых сосудов из Танаиса, в том числе с накладным орнаментом, что и объясняет небольшое число найденных здесь аттических изделий.

Продукция аттических мастерских

Аттические сосуды (шесть фрагментов и один целый экземпляр) датируются, в основном,

² Выражаю признательность заместителю директора Музея-заповедника С. М. Ильяшенко за предоставленную возможность работы с материалами.

первой половиной III в. до н. э. и только один — концом этого столетия. Для всех характерна глина бежево-оранжевых тонов (*Munsell*:³ 7.5 YR 6/6, 7/4, 8/6; 10YR 7/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Преимущественно это сосуды для питья. Самые ранние из них — чашевидные канфары (*Bowl-kantharoi*), для которых характерно полусферическое тулово и профилированная ножка на высоком стволе. Выделяются варианты с прямым или отогнутым наружу венчиком и с горизонтальными петлевидными или вертикальными ручками, дополненными налестками. Три фрагмента украшены накладным орнаментом, который позволил датировать их 80–70-ми гг. III в. до н. э. На одном (рис. 1, 1) сохранилась часть виноградной лозы, выполненной в одном из стилей, выделенных С. Ротрофф для аттической керамики *West Slope: Bracket Leaf Group* (*Rotroff*, 1991. Р. 65–67). Аналогичные гирлянды представлены на чашевидных канфарах и скифосах коринфского типа из Афин (*Rotroff*, 1991. Р. 69, pl. 15, 5; 16, 11; 17, 12). Орнамент на другом фрагменте относится к *Edwards Group* по С. Ротрофф: это плющевая гирлянда на широкой ленте (рис. 1, 2) (ср.: *Rotroff*, 1991. Р. 71, pl. 18, 18, 21). Имитация волны со вписанными в нее белыми точками и дельфинами над ней, ограниченная снизу двойной линией с точками внутри на третьем фрагменте, характерна для *Dikeras Group* по С. Ротрофф (рис. 1, 3). Основные элементы при этом выполнены разбавленной глиной (ср.: *Rotroff*, 1991. Р. 76, pl. 23, 37, 38).

Только на двух фрагментах канфаров классических форм с прямым венчиком (*Classical kantharoi: plain rim*) зафиксирован накладной орнамент. Это два самых распространенных мотива: во-первых, плющевая гирлянда, нанесенная разбавленной глиной с процарапанными элементами (рис. 1, 4); во-вторых, выполненные разбавленной глиной копьевидные подвески, которые «крепятся» к широкой ленте белой краски при помощи

³ *Munsell* — цветовая система, предложенная в 1905 г. американским ученым и художником Манселлом.

Рис. 1. Аттика: 1-3 — кубковидные канфары; 4, 5 — классические канфары; 6 — ойнохоя; 7 — блюдо
 Fig. 1. Attic: 1-3 — bowl-canthaloi; 4, 5 — classical canthaloi; 6 — oinochoe; 7 — dish

процарапанных дуг (рис. 1, 5). Длительность использования такого рода орнаментов, а также общая хронология формы позволяют датировать эти небольшие фрагменты в широких пределах — первой половиной III в. до н. э. (Rotroff, 1997. Р. 48, 83–84).

Помимо сосудов для питья стоит отметить находки двух интересных и довольно редких форм. Одна из них (рис. 1, 6) — уже неоднократно опубликованный миниатюрный кувшин, или ойнохоя (подробнее: Егорова, Ильяшенко, 2017. С. 109–116). Он был найден в одном из ранних подвалов Танаиса с монетами Пантикапея и амфорными клеймами первой половины III в. до н. э. (Арсеньева и др., 2001. С. 92). Поскольку мы уже давали подробный анализ как самой формы, так и орнамента, здесь кратко остановимся лишь на орнаментальных мотивах. На горло сосуда нанесено изображение оливковой гирлянды. Верхнюю часть тулова украшает трехчастный рисунок: 1) копьевидные подвески на широкой ленте с плотным рядом точек над ней; 2) виноградная лоза в стиле *Edwards Group*; 3) спиралевидная волна вправо, заполненная белой краской, под которой размещались две линии с рядом плотных точек между ними, а над ней — дельфины. Этот мотив можно отнести к уже упоминавшейся *Dikeras Group*. Интересно отметить, что очень близкое сочетание орнаментальных мотивов зафиксировано на аттической чернолаковой ойнохое (но другого типа — с прямым краем) из Истрии: виноградная лоза *Edwards Group*; спиралевидная волна с дельфинами *Dikeras Group*, аналогичная той, что украшала чашевидный канфар, упомянутый выше, и очень близкие по стилю копьевидные подвески на широкой ленте (Lungi, 2013. Р. 130, 131, pl. 13). В. Лунгу датирует ее 270–260-ми гг. до н. э. Обе орнаментальные группы связаны с одной из аттических мастерских, продукция которой была, очевидно, ориентирована на причерноморский регион (Rotroff, 1997. Р. 74–77; Rotroff, 2005. Р. 27; Егорова, 2016. С. 274; Егорова, Ильяшенко, 2017. С. 113). Что касается формы, то наиболее близкие сосуды происходят из эллинистического некрополя

Фессалоник и кочевнического погребения 14 Большого Ипатовского кургана (Δαφφα-Νικωνανου, 1986. Р. 191–192, πιν. 7; Дедюлькин и др., 2019. С. 74–76, рис. 17). Причем первый имеет существенные отличия в форме ножки, более узкое горло и датируется временем около середины — третьей четверти III в. до н. э.

Еще один редкий тип сосудов — блюдо с накладным орнаментом (*Large West Slope Plate*) (рис. 1, 7). Обычно такие блюда были неглубокими, диаметром от 20 до 33 см, на низком прямом кольцевом поддоне, с уплощенным венчиком и несколькими глубокими кольцевыми желобками на внутренней поверхности. Так же как эллинистические столовые амфоры и кратеры, подобные сосуды изготавливались только с накладным орнаментом, различные элементы которого заполняли пространства между желобками. Они встречаются в слоях, датирующихся III — первой четвертью II в. до н. э., но наш экземпляр близок аттическим образцам конца III в. до н. э. (Rotroff, 1997. Р. 326, no. 832, fig. 56). В нашем случае сохранился лишь небольшой фрагмент гирлянды плюща, листья которого нанесены белой краской, а ветви прочерчены уже после обжига сосуда.

Таким образом, можно отметить, что для аттической керамики *West Slope*, учитывая небольшое число фрагментов, характерно разнообразие мотивов. Здесь представлены три группы изображений — *Bracket Leaf*, *Dikeras* и *Edwards* — и несколько объектов: виноградная лоза, плющевая и оливковая гирлянды, копьевидные подвески, спиралевидная волна, дельфины (рис. 4, 1–9).

Продукция малоазийских мастерских

Гораздо многочисленнее (19 экз.), но менее разнообразна малоазийская керамика *West Slope*. За одним исключением, это продукция пергамских мастерских (рис. 2, 3). Среди них в первую очередь стоит назвать канфары с S-видным профилем (рис. 2, 1–8) (один целый и девять фрагментов). Они представляют собой глубокие сосуды для питья с прямым, в большей или меньшей степени

Рис. 2. Пергам: 1–8 — эллинистические канфары с S-видным профилем; 10–13 — столовые амфоры. Эфес: 9 — эллинистический скифос

Fig. 2. Pergamon: 1–8 — Hellenistic S-shaped cantharoi; 10–13 — table amphorae. Ephesus: 9 — hellenistic skyphos

отогнутым наружу венчиком, S-видной формой тулова с небольшим ребром в раннем варианте и невысоким профилированным кольцевым поддоном или ножкой. Вертикальные ручки чаще всего дополнены ротеллями, реже имеют налепы в виде листьев плюща или масок актеров. Для них характерна бежево-серая (Munsell: 10YR 5/2-6/8) или красноватая (Munsell: 7,5YR 4/6-6/8) глина, плотная или с мельчайшими порами и включениями кальцита. Черный лак иногда с бурым или оливковым оттенком, матовый, часто с металлическим блеском. Датировки сосудов этой формы до сих пор остаются дискуссионными (подробнее: *Егорова*, 2018. С. 510–519). Тем не менее, учитывая прямые аналогии с опубликованными пергамскими материалами, можно относительно уверенно говорить о том, что один фрагмент (рис. 2, 2), относящийся к первой фазе по Д. Бер, датируется первой половиной III в. до н. э. (*Behr*, 1988. Р. 117, abb. 1, 1). Остальные фрагменты (рис. 2, 1, 3–8) имеют форму, характерную для второй фазы, датирующейся в целом концом III — третьей четвертью II в. до н. э., а возможно, и позже (*Behr*, 1988. Р. 113–114). Однако стоит отметить, что обстоятельства находки целого сосуда (рис. 2, 1) в основании северной оборонительной стены западного пригорода, сооруженной на рубеже III–II вв. до н. э., не позволяют датировать его более поздним временем (*Циркунова*, 2008. С. 384). Канфары с S-видным профилем, как правило, украшались накладным орнаментом, который располагался в верхней трети сосуда. На экземплярах из Танаиса зафиксированы два мотива, бывшие особенно популярными в пергамском варианте керамики *West Slope* (*Schäfer*, 1968. Р. 45–63; *Behr*, 1988. Taf. 14, 2; *Lungu*, 2013. Pl. 24, 25). Во-первых, гирлянда плюща, нанесенная белой краской и только в двух случаях разбавленной глиной, иногда с процарапанными элементами-ветвями (рис. 2, 1, 2, 5, 7, 8). Во-вторых, лента с копьевидными подвесками, выполненными аналогичным образом (рис. 2, 3, 4, 6).

Один фрагмент принадлежит верхней части эллинистического скифоса, предположи-

тельно эфесского производства начала II в. до н. э. (рис. 2, 9). Орнамент совпадает по стилю с эфесскими образцами (*Gassner*, 1997. Р. 62–63, taf. 10, 169). Это упрощенно-схематичное изображение ветви лавра, выполненное белой краской, нанесенное в верхней трети сосуда. Глина бежевая (Munsell: 10YR 6/8), мелкозернистая, с мельчайшими порами и включениями кальцита. Лак черный с бурым оттенком, нанесен тонким неровным слоем.

Столовые амфоры *West Slope* представлены только пергамскими образцами. Обычно это довольно крупные двуручные сосуды с высоким горлом, вместительным, сужающимся книзу туловом и широкой устойчивой ножкой или поддоном. Единственный целый сосуд (рис. 2, 10), опубликованный еще Д. Б. Шеловым, декорирован по плечикам прочерченной волной вправо, заполненной в основании белой краской, на горле — копьевидными подвесками с лентой. Абсолютно аналогичный орнамент украшает края некоторых пергамских кратеров (*Рыжова*, 2015. С. 99, 101, рис. 6, № 5). Форма амфоры до деталей повторяет сосуд из Коринфа, датированный Й. Шефером второй половиной II в. до н. э. (*Shäfer*, 1968. Р. 165, abb. 3, 4.). Кроме того, найдены три фрагмента с остатками накладного орнамента. Два из них — с лентой и копьевидными подвесками на горле сосуда и пальметтой на плечиках (рис. 2, 11, 12) — типологически близки пергамским образцам II в. до н. э. (*Shäfer*, 1968. Р. 50, taf. 17, 18; *Lungu*, 2013. Р. 75–97, pl. 1–3, 6). Третий — фрагмент плечика сосуда с каннелированным туловом, на котором частично (задние ноги и хвост) сохранилось изображение, скорее всего, кошачьего хищника (рис. 2, 13). Если это предположение верно, то ближайшими аналогиями могут служить изображения пантер на внутренней поверхности блюд пелопоннесского производства из Истмии и Пилоса (*Alexandropoulou*, 2002. Р. 182–186, 211, 212, abb. 47, 48, P3, P5). Впрочем, форма сосуда, а также цвет и структура глиняного теста позволяют однозначно говорить о пергамском производстве.

Из семи фрагментов пергамских эллинистических кратеров — крупных сосудов

Рис. 3. Пергам: 1–3 — кратеры

Fig. 3. Pergamon: 1–3 — kraters

с массивным широким отогнутым наружу венчиком, большим вместительным туловом, двумя ручками-упорами и профилированной ножкой или поддоном — на трех сохранился накладной орнамент: во-первых, пальметты,

выполненные сильно разбавленной глиной и белой краской (рис. 3, 1, 3), часто в противопоставлении друг другу или в сочетании с дельфинами (например: Рыжова, 2015. С. 99, рис. 4); во-вторых, удлиненные лепестки с чередова-

Рис. 4. Мотивы West Slope. Аттика: 1 — виноградная лоза (*Bracket Leaf Group*); 2 — виноградная лоза (*Edwards Group*); 3 — листья плюща с широкой лентой (*Edwards Group*); 4 — спиралевидная волна, дельфины (*Dikeras Group*); 5 — спиралевидная волна, дельфины (*Dikeras Group*); 6, 7 — копьевидные подвески на широкой ленте; 8 — оливковая гирлянда; 9 — гирлянда плюща. Пергам: 10–12 — гирлянды и листья плюща; 13–14 — копьевидные подвески; 15 — пальметта; 16 — спиралевидная волна; 17 — кошачий хищник (?). Эфес: 18 — ветвь лавра

Fig. 4. *West Slope* motives. Attic: 1 — grape-vine (*Bracket Leaf Group*); 2 — grape-vine (*Edwards Group*); 3 — ivy leaves with a wide ribbon (*Edwards Group*); 4 — heliciform wave, dolphins (*Dikeras Group*); 5 — heliciform wave, dolphins (*Dikeras Group*); 6, 7 — lanciform pendants on a wide ribbon; 8 — olive garland; 9 — ivy garland. Pergamon: 10–12 — garlands and ivy leaves; 13–14 — lanciform pendants; 15 — palmette; 16 — heliciform wave; 17 — feline predator (?). Ephesus: 18 — branch of the laurel

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

18

17

нием глины и белой краски (рис. 3, 2). Подобные сосуды встречаются в слоях конца III–II вв. до н. э. (например: *Shäfer*, 1968. Р. 48–49, 58; *Behr*, 1988. Р. 157–158; *Рыжова*, 2015. С. 90).

Таким образом, относительно малоазийской керамики *West Slope* можно говорить о пяти вариантах изображений, наиболее популярных в конце III–II в. до н. э.: гирлянды плюща и лавра, копьевидные подвески, волна, пальметты, лепестки (рис. 4, 10–18).

В целом при сравнении группы керамики с росписью в стиле *West Slope* из Танаиса

с материалами из Пантикапея, Ольвии и Херсонеса необходимо отметить существенно меньшее количество находок. То же самое можно сказать о разнообразии форм сосудов и орнаментальных мотивов. С одной стороны, это связано с недостаточной изученностью эллинистических культурных напластований, с другой — обусловлено хронологией памятника, о чем уже было сказано. Кроме того, следует также учитывать удаленность и относительную труднодоступность региона, по крайней мере, в отдельные периоды.

Арсеньева и др., 2001 — *Арсеньева Т. М., Бертгер Б., Науменко С. А.* К истории эллинистического Танаиса // ПИФК. 2001. Вып. XI. С. 84–120.

Божкова, 2012 — *Божкова А.* *West Slope* керамика от България // Археология. Вып. 2. София: Национальный археологический институт с музеем при Българска академия на науките, 2012. С. 27–41.

Буравчук, 2014 — *Буравчук О. Е.* Эллинистическая расписная керамика // МАИЭТ. Suppl. 13 / Отв. ред. В. Н. Зинько. Симферополь; Керчь: Керченская городская типография, 2014. С. 357–379.

Дедюлькин и др., 2019 — *Дедюлькин А. В., Каюмов И. Ф., Мещерякова Д. В.* Эллинистические железные кирасы из Южного Приуралья // *Stratum plus*. 2019. № 3. С. 51–88.

Егорова, 2009 — *Егорова Т. В.* Чернолаковая керамика IV–II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма. М.: МГУ, 2009. 253 с.

Егорова, 2016 — *Егорова Т. В.* Чернолаковая керамика с росписью в стиле «*West Slope*» из раскопок Пантикапея // *Stratum plus*. 2016. № 3. С. 259–276.

Егорова, 2018 — *Егорова Т. В.* Еще раз об S-видных эллинистических канфарах // Причерноморье в Античное и раннесредневековое время: Сб. науч. тр., посв. 70-летию профессора В. П. Копылова. Вып. 2 / Отв. ред. А. Н. Коваленко. Ростов н/Д: ИП Истратов С. В., 2018. С. 510–520.

Егорова, Ильяшенко, 2017 — *Егорова Т. В., Ильяшенко С. М.* Чернолаковая ойнохоя из Танаиса //

XVIII БЧ. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути — товары — отношения: Материалы МНК / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Симферополь; Керчь: Соло-Рич, 2017. С. 109–116.

Журавлёв, 2015 — *Журавлёв Д. В.* Пергамская эллинистическая столовая посуда в Северном Причерноморье (краткий обзор) // ПИФК. 2015. Вып. 47 (1). С. 190–215.

Забелина, 1992 — *Забелина В. С.* Расписная керамика эллинистического времени из раскопок Пантикапея 1945–1974 гг. // СГМИИ. 1992. Вып. 10. Археология и искусство Боспора. М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина, С. 133–152.

Рыжова, 2015 — *Рыжова Л. А.* Пергамские эллинистические кратеры (по материалам раскопок Херсонеса) // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. XVI (V). Серия А. Античность и средневековье / Отв. ред. В. В. Хапаев, С. В. Ушаков. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2015. С. 89–104.

Циркунова, 2008 — *Циркунова И. В.* Чернолаковый канфар из западного пригорода Танаиса // *Novensia*. 2008. Т. 18–19. С. 381–385.

Шелов, 1970 — *Шелов Д. Б.* Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н. э. М.: Наука, 1970. 251 с.

Шелов, 1975 — *Шелов Д. Б.* Керамические клейма из Танаиса III–I вв. до н. э. М.: Наука, 1975. 166 с.

Alexandropoulou, 2002 — *Alexandropoulou A.* Gnathia- und Westabhangkeramik: eine vergleichende Betrachtung. Münster: Scriptorium, 2002. 225 S.

- Behr*, 1988 — *Behr D.* Neue Ergebnisse zur pergamenischen Westabhangkeramik // *Istanbuler Mitteilungen*. Tübingen: Ernst Wasmuth Verlag, 1988. Band. 38. S. 97–178.
- Bozkova*, 2014 — *Bozkova A.* West Slope Pottery from Mesambria Pontike // *BSS*. 2014. Vol. 16. P. 199–214.
- Bulut*, 2013 — *Bulut H.* West Slope Ware from Das-kyleion // *Istanbuler Mitteilungen*. Tübingen: Ernst Wasmuth Verlag, 2013. Band. 63. P. 75–127.
- Δαφφα-Νικονανου*, 1986 — *Δαφφα-Νικονανου Α.* Κτερίσματα ελληνιστικού τάφου στη Νεάπολη της Θεσσαλονίκης // *Μακεδονικά. Θεσσαλονίκη*, 1986. № 25. P. 180–202.
- Drougou*, 1991 — *Drougou S.* Hellenistic pottery from Macedonia. Thessaloniki: Aristotelian University, 1991. 171 p.
- Egorova*, 2019 — *Egorova T.* Hellenistic West Slope pottery from Panticapaeum // *IARPotHP*. Wien: Phoibos, 2019. Vol. 2. P. 429–444.
- Gassner*, 1997 — *Gassner V.* Das Südtor der Tetragnos-Agora. Keramik und Kleinfunde // *Forschungen in Ephesos*. Wien: Verl. der Österr. Akad. der Wiss., 1997. Bd. XII/I/I. 309 S.
- Kallini*, 2013 — *Kallini Ch.* Hellenistic Kantharoi. Their production centers and their distribution in the Eastern Mediterranean // *BAR*. 2013. Int. Ser. 2593. P. 59–66.
- Lungu*, 2013 — *Lungu V.* La céramique de style west slope // *Histria*. 2013. T. XIV. 340 p.
- Rotroff*, 1991 — *Rotroff S. I.* Attic West Slope Vase Painting // *Hesperia*. 1991. Vol. 60, no. 1. P. 59–102.
- Rotroff*, 1997 — *Rotroff S. I.* Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material. 1997. 612 p. (The Athenian Agora. Vol. XXIX.)
- Rotroff*, 2002 — *Rotroff S. I.* West Slope in the East // *Céramiques hellénistiques et romaines, productions et diffusion en Méditerranée orientale* (Chypre, Égypte et côte syro-palestinienne). Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée Jean Pouilloux, 2002. P. 97–116.
- Rotroff*, 2005 — *Rotroff S. I.* Four Centuries of Athenian Pottery // *BSS*. 2005. Vol. 3. P. 11–30.
- Schäfer*, 1968 — *Schäfer J.* Hellenistische Keramik aus Pergamon // *Pergamenische Forschungen*. 1968. Bd. 2. 261 S.
- Thompson*, 1934 — *Thompson H. A.* Two Centuries of Hellenistic Pottery // *Hesperia*. 1934. Vol. 3, 4. P. 311–480.

Painted pottery of *West Slope* style from Tanais

T. V. Egorova

The pottery of “west slope” style is common among finds in the Hellenistic layers of ancient sites.

The vast majority of vessels with similar painting from Tanais (more than two third) was made in Asia Minor. This fact lets us distinguish Tanais from other large poleis of the Northern Black Sea Region where Attic import prevails. Above all this is caused by the general chronology of the complex — the 3rd century (predominantly the end of the century) — the 2nd century BC, i. e. the time when the export of black-glazed pottery from Athens has decreased radically but hasn't stopped completely.

Production of the Attic workshops mainly date to the first half of the 3rd century BC. Only one item dates to the end of the 3rd century BC. These are different shapes of cantharos-like vessels, a dish and an oinochoe. There are three groups of images (according to S. Rotroff): Bracket Leaf, Dikeras and Edwards and a few motives: grape-vine, ivy and olive garlands, lanciform pendants, heliciform wave, dolphins (Fig. 1; 4, 1–9).

The goods of the Asia Minor workshops are much more numerous (Fig. 2, 3). With one exception they are from Pergamon: Hellenistic cantharoi with S-shaped profile, table amphorae and Hellenic kraters. One fragment of a skyphos rim is presumably from Ephesus (Fig. 2, 9). There are five versions of images: ivy and laurel garlands, lanciform pendants, wave, palmettes, petals (Fig. 4, 10–18).